

Глава 16. Вместе на одной постели

Тем временем в главном зале всюду кипело торжество. Ослепительный свет хрустальных люстр заливал пространство, отражаясь в бокалах и начищенном паркете. Цзянь Линь сидел у стойки из белого камня, отрешённо потягивая виски. Вокруг мелькали силуэты, толпа пульсировала в такт ритмичной музыке, но он оставался безучастным к чужому веселью.

Он сделал глоток. Виски, разбавленный соком, обжёг горло кисло-сладким послевкусием — резким, дурманящим, вызывающим лёгкое головокружение. В Англии он часто пил именно так, особенно по ночам. Сегодня же он просто хотел, чтобы опьянение не наступило слишком быстро.

Кончики его пальцев методично поглаживали край бокала. Опустив веки, он сквозь людской водоворот не сводил тяжёлого взгляда с лестницы, но нужный человек всё не появлялся.

Раздался мелодичный звон — сидевшие неподалёку богатые наследницы коснулись друг друга бокалами.

— Ты слышала? — оживлённо заговорила одна из них. — В районе Юньлань снова стройка. Говорят, собираются открыть целый квартал элитных питейных заведений, всё в традиционном стиле, под старину. Звучит многообещающе, не находишь?

— Ого! — отозвалась вторая. — Я заинтригована. Кажется, мне придётся задержаться в Ханьчэне подольше.

— Да куда тебе спешить? Там всё равно ещё конь не валялся. Поезжай пока в свой Гонконг, развлекайся, а как надоест — возвращайся.

— Ой, да в этом Гонконге уже тоска смертная, — фыркнула девушка в белом платье. — Мужчины там совсем пресные. Обойдёшь десять торговых центров — и ни одного парня выше ста восьмидесяти. Все тощие, как огурцы, ниже меня ростом! — Она презрительно скривилась. — Не в моём вкусе.

— А тебе, значит, подавай рослых, с кубиками пресса?

— Естественно, — та кокетливо прищурилась. — И чтобы был богат, и чертовски хорош собой.

Подруга в норковом манто рассмеялась, прикрыв рот рукой, и обвела зал взглядом.

— По-твоему, здесь не хватает денег? Тут собрались сплошь сливки общества, у каждого в кармане личное приглашение от корпорации Чэ. Связи здесь решают всё. Раз уж ты выбралась в Ханьчэн, приглядиись получше... Хотя, — она усмехнулась, — ты ведь у нас вторая молодая мисс, в деньгах не нуждаешься. За тобой толпы богатых сынков отсюда и до самого Шанхая

бегают, а тебе всё не то.

Вторая молодая мисс лишь недовольно надулась.

— Эй, — подруга внезапно толкнула её носком туфли под столом и многозначительно кивнула в сторону Цзянь Линя. — Смотри. Как тебе этот?

— Кто?..

Девушка обернулась, и её взгляд тут же приковал к себе высокий, статный мужчина. У южанки, привыкшей к иному типу, буквально перехватило дыхание. Рука с бокалом дрогнула, а глаза заблестели от восторга.

Цзянь Линь, сжимавший виски, почувствовал на себе жгучее внимание. Свет ламп делал его янтарные глаза ещё ярче, придавая взгляду опасный блеск. Он нехотя повернул голову.

В его жилах текла британская кровь, и когда он развернулся всем телом, стал виден широкий разворот плеч и мощная грудь, скрытая под чёрным джемпером. Весь его облик излучал непоколебимую уверенность и скрытую силу, заставляя невольно гадать, какой рельеф мышц прячется за плотной тканью.

Встретившись с ним взглядом, вторая молодая мисс мгновенно залилась краской. Цзянь Линь на мгновение замер, недоумевая, что вызвало такую реакцию, но уже в следующую секунду холодно отвернулся, снова уставившись на лестницу.

Прошло уже пятнадцать минут. Почему его всё нет?

Цзянь Линь нахмурился. Если он не спустится в ближайшее время, придётся идти за ним и выносить на руках.

Мрачные мысли роились в голове, и он не сразу заметил, что к нему кто-то подошёл. Девушка в манто, грациозно покачивая бёдрами, замерла перед ним.

— Красавчик, не угостишь дамой?

Услышав это, её подруга вдалеке хлопнула себя ладонью по лбу. Вот дура, она что, думает, они в дешёвом баре?

Цзянь Линь изобразил вежливую улыбку и приподнял бокал. По правилам этикета он опустил его чуть ниже края её фужера, выказывая уважение.

— Рад знакомству.

Девушка была окончательно покорена его манерами. Она победно подмигнула подруге в белом, мол: «Сдавайся, этот трофей будет моим».

— Почему такой мужчина скучает в одиночестве? На таком приёме и без свиты ассистентов?

— Нет нужды, — Цзянь Линь усмехнулся, снова невольно косясь на пустую лестницу. Образ человека, исчезнувшего там четверть часа назад, не давал ему покоя. — Я привык полагаться только на себя.

— О, — восхитилась она. — Видно, что вы человек большого полёта. — Она сделала паузу, прощупывая почву: — Как я могу к вам обращаться?

— Моя фамилия Цзянь.

— Господин Цзянь... Может, обменяемся номерами? — Она игриво прищурилась.

Однако Цзянь Линь внезапно напрягся.

— Прошу прощения, мне нужно идти, — бросил он и, не дожидаясь ответа, стремительно зашагал прочь.

Из полумрака наверху наконец показался Чэ Жуйхэ. Выглядел он скверно. Следом за ним, словно тень, спускался тот самый бледнолицый тип, которого Цзянь Линь заметил раньше.

Цзянь Линь подошёл ближе, ощущая, как внутри закипает глухое раздражение. Этот человек вызывал у него инстинктивное отторжение.

— Почему так долго? — спросил он, строго глядя на Жуйхэ.

Тот хотел было ответить, но Су Я с улыбкой перебил его:

— Мы с Жуйхэ вспоминали детство, вот и заболтались. Простите, что заставили вас ждать... Кстати, а где наш общий друг?

Су Я обвёл зал взглядом, явно высматривая Шан Юйшэна.

После того как Жуйхэ ушёл, Юйшэн какое-то время докучал Цзянь Линю своей болтовнёй, но потом ему кто-то позвонил, и он, поспешно извинившись, исчез.

— У Шан Юйшэна возникли неотложные дела. Хотите уточнить подробности? — холодно бросил Цзянь Линь. Он обращался к Чэ Жуйхэ, но ледяным взглядом пригвоздил Су Я.

Слишком уж фамильярно этот тип произносил имя «Жуйхэ».

— Да ладно, потом спрошу, — выдохнул Чэ Жуйхэ. В его голосе сквозила такая нечеловеческая усталость, что Цзянь Линь невольно задался вопросом: о чём они там говорили? И что вообще между ними произошло?

Любопытство жгло изнутри, заставляя Цзянь Линя непроизвольно сжать кулаки.

— Здравствуйте, я Су Я, могу я... — Су Я, напротив, пребывал в прекрасном расположении духа. Он уже протянул руку для рукопожатия, но Чэ Жуйхэ резко перебил его, будто не желая, чтобы тот контактировал с Цзянь Линем.

— Номер я тебе дал. Увидимся на банкете.

С этими словами он потянул Цзянь Линя за собой, мечтая лишь об одном — поскорее покинуть этот зал.

На пути им то и дело попадались молодые богачи, желавшие выразить почтение. Лица их были незнакомы, но Чэ Жуйхэ, сцепив зубы, терпеливо отвечал каждому, придумывая благовидные предложения, чтобы ускользнуть. Для него, привыкшего к свободе и не терпящего условностей, каждый шаг в этой толпе был подобен ходьбе по раскалённым углям.

Оказавшись в своей комнате, Чэ Жуйхэ плашмом рухнул на огромную кровать и с шумом выдохнул.

Цзянь Линь жгучим взглядом окинул его лицо. Горло пересохло.

Он медленно двинулся к кровати. Шаги гулко отдавались от пола, мерно отсчитывая удары сердца: «Дон, дон, дон...»

Цзянь Линь впервые оказался в святой святых Жуйхэ. Его охватил трепет, но он заставил себя сохранять невозмутимость. Вдыхая аромат, которым была пропитана комната, он чувствовал, как внутри просыпается нечто первобытное.

Долгими ночами, глядя на постер, спрятанный в глубине шкафа, он часто пытался представить...

Чем занят Жуйхэ? Как выглядит его комната? На какой постели он спит и какие сны видит?

Фантазии, словно дикие звери, терзали его разум. Он представлял Чэ Жуйхэ спящим: растрёпанные волосы на подушке, умиротворённое лицо... Совсем как сейчас.

Чэ Жуйхэ был рядом. На расстоянии вытянутой руки.

Но именно теперь Цзянь Линь не знал, что делать. Словно в трансе, он потянулся рукой к его голове, но тут же испуганно отдёрнул пальцы. Поколебавшись, он осторожно присел на край постели.

Мягкий матрас прогнулся под его весом. Чэ Жуйхэ лениво приоткрыл один глаз и посмотрел на мощную спину мужчины, сидевшего к нему боком. В свете ламп его плечи казались отлитыми из бронзы.

— Устал? — невнятно пробормотал Чэ Жуйхэ. — Приляг рядом.

Цзянь Линь на мгновение окаменел. Затем, поддавшись порыву, он осторожно лёг. Его голова оказалась совсем близко к плечу Чэ Жуйхэ.

Почувствовав чужое тепло, Чэ Жуйхэ чуть отодвинулся к краю, сохраняя дистанцию. Цзянь Линь замер, разочарованно вздохнув.

— Эх, уснуть бы так до самого утра... — Жуйхэ впервые ощутил такую привязанность к этой кровати. За все годы он никогда не чувствовал себя здесь настолько умиротворённым.

Ему совершенно не хотелось выходить к гостям, видеть эти фальшивые лица, вести пустые разговоры.

Но он был обязан взять этот приём под контроль. Здесь были связи, накопленные тремя поколениями семьи Чэ. Это был его дебют. Он должен был заявить о себе как о наследнике империи, и эта мысль давила на него бетонной плитой, не давая вздохнуть.

В голове всплыли слова Су Я, пропитанные холодным расчётом...

Нужно всё обдумать. Взвесить каждый риск. Станет ли сотрудничество с этим «другом детства» выгодным вложением или же это ловушка?

Он должен доказать деду и Старине Ханю, что способен на нечто большее, чем просто тратить деньги. Первый удар должен быть сокрушительным.

— Цзянь Линь, а ты... когда ты провернул свою первую сделку?

Услышав этот сонный вопрос, Цзянь Линь вздрогнул.

— Два года назад, — честно ответил он.

— Два года назад...

Этот вопрос всколыхнул в памяти Цзянь Линя пласт воспоминаний — горьких и одиноких. О том времени он предпочитал не вспоминать.

Два года назад.

Он только закончил учёбу и вернулся из Лондона в Китай. Ему был двадцать один год. Холодный ветер, тяжёлый багаж и полное непонимание, на кого опереться.

В Китае у него не было дома, и Цзянь Линь это прекрасно понимал. А если бы и был, он никогда не переступил бы его порог — гордость не позволяла просить помощи.

Тогда он был на распутье: чужой город, языковой барьер, трудности в общении. Но деловая хватка взяла своё. Вместе с партнёрами он основал косметическую компанию «Келли». В то время индустрия красоты переживала бум по всему миру.

Цзянь Линь ухватился за этот шанс. И именно тогда он заработал свой первый серьёзный капитал.

<http://bllate.org/book/17503/1657760>